

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ ВТОРОЙ КНИГИ

(Предисловие ко второму изданию)

И не раскаюсь в том, и не отступлю от того.

Книга Пророка Иеремии

4:28

Дорогой читатель наш!

Не подозревай автора в ошибке. Если ты, читатель, взял нашу работу в руки первый раз, ты можешь, ничего не потеряв, перевернуть страницу и далее читать по порядку. Впрочем, как хочешь...

Написанное же здесь действительно адресовано тем, кто, имея возможность прочесть «Кому уподоблю род сей?» в первом издании, хотел бы сразу взяться за вторую нашу книгу.

Читатель, хотя бы поверхностно знакомый с содержанием первой книги, должен ясно понимать, что сложность материала и нетрадиционность толкования нами многих вопросов, которые кажутся большинству не нуждающимися ни в каком толковании, такова, что мы ни в коем случае не могли допустить, чтобы наша вторая работа выходила отдельным томом, ибо опасность того, что она могла попасть в руки читателю, несведущему в проблематике первой книги, была бы весьма велика.

Посудите сами, что скорее всего сделал бы читатель, впервые встретивший во второй книге термин «палингенезия». Наверное, полез бы в библейские словари и энциклопедии или обратился бы к своим духовным наставникам. Читателю, знакомому с этим понятием по нашим объяснениям, не требуется рассказывать, чем бы кончились подобные изыскания. И что понял бы читатель, встретив на страницах второй книги словосочетания «соль земли» или «нищие духом»?! — То же, что и раньше. То есть ничего.

Одним словом, вторая книга непременно должна была издаваться вместе с первой и читаться после первой.

Однако было бы не совсем честно заставлять читателя, досконально знакомого с первой книгой, приобретать ее второй раз. Но из этой проблемы выход нашелся сам собой. Многое изменилось со времени первого выхода в свет «Кому уподоблю род сей?». Сии изменения определяли необходимость дополнения и переработки книги.

Русскоязычному читателю стали доступны многие издания, в особенности в части церковной истории и патристики. Сие дало возможность и определило разумность переработки, например главы об учениях человеческих. Был ли смысл продолжать пользоваться цитатами «из вторых рук» современных церковных историков со ссылками на Евсевия, Созомена и Сократа, когда стало возможным взять фрагмент непосредственно из их сочинений? А ведь вместе с возможностью обратиться к оригиналу в местах, указанных нам былыми посредниками, вернулся и случай внимательно изучить то, на что правоверные «историки» церкви всегда старательно закрывали глаза.

Кроме того, время обусловило возможность положительно повлиять и на наше несовершенство в слове. Самые значительные изменения в логике и последовательности изложения материала коснулись темы палингенезии. Теперь нас можно упрекнуть лишь в том, что мы,

быть может, чрезмерно разжевали и разложили по полочкам вопрос о неизбежности существования у человека преджизни — оставили читателю слишком мало пищи для самостоятельных размышлений. Некоторые изменения в последовательности повествования затронули и главы о притче и в меньшей степени другие главы.

Мы заметно сократили наши нападки на такое малозначительное явление, как материалистическая философия. По прошествии весьма короткого времени она уже потеряла популярность. Большие опасения вызывает та скорость и подозрительный коллективизм, с какой ее бывшие приверженцы стали оголтело набожны. Но и это не наша тема.

Мы посчитали разумным сократить или вовсе исключить некоторые цитаты, перегружавшие повествование. Зато мы включили новые цитаты, кои, как нам показалось, дополнительно иллюстрируют наши рассуждения. Мы ввели новый материал, первоначально планировавшийся к опубликованию во второй книге, но который с нынешней точки нашего пути кажется более уместным в первой. В первую очередь это касается разрешения кажущегося противоречия между абсолютностью утверждения «Бог во всех нас» и условностью «Кто любит Меня, [к тому] Мы придем к нему и обитель у него сотворим».

С этой точки зрения уже одно только увеличение объема первой книги более чем в полтора раза может навести на мысль, что ее стоит перечитать.

Однако читатель ни в коем случае не должен ожидать от нас хоть сколько-нибудь значительных концептуальных изменений. В познании нашем никакого раскаяния, никаких отказов от предыдущих взглядов не произошло. Оговоримся. Мы не сказали, что в наших взглядах не произошло никакого развития. С точки зрения этого развития некоторые моменты первой книги кажутся нам теперь весьма наивными. Однако если бы мы стали редактировать такие фрагменты, то нам пришлось бы писать новую книгу. Мы не стали этого делать, тем более что существующий порядок подачи материала обеспечивает естественность и постепенность.

Мы не стали кардинально менять и наш стиль — ни в части сарказма в отношении традиционных взглядов, ибо, несмотря на многочисленные советы, мы не сочли допустимым льстить слуху читателя, кем бы он ни был по своим религиозным взглядам, ни в части большей увлекательности нашего повествования, ибо, по многим отзывам, книга и так была вполне интересна.

Правду сказать, для большего числа читателей книга интересной не была. Что же из того? Скажем больше: у тех, кто не готов к восприятию тайн Царства Небесного, чтение нашей книги должно вызывать непреодолимую скуку, плавно переходящую в глубокий сон.

Гораздо более заботит нас читатель, которого от чтения нашей книги в сон клонить не будет. Для такого читателя мы заметим, что путь интеллектуального постижения, конечно, великая вещь — гораздо более великая, нежели разбивать лоб в молитве или ждать, когда на тебя снизойдет благодать Духа Святого. Однако же если все, о чем мы пишем, останется для читателя лишь упражнением для ума, если читатель воспримет все лишь интеллектуально, то книгу эту мы написали напрасно.

Вместо логического завершения нашей нынешней речи дадим читателю совет: читай сначала.